

Форма сбора сведений, отражающая результаты научной деятельности
организации в период с 2015 по 2017 год,
для экспертного анализа

Организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук»
ОГРН: 1036168007105

I. Блок сведений об организации

п/п	Запрашиваемые сведения	Характеристика
РЕФЕРЕНТНЫЕ ГРУППЫ ОРГАНИЗАЦИИ		
1	Тип организации	Научная организация
2	Направление деятельности организации	38. Социология, демография Все дальнейшие сведения указываются исключительно в разрезе выбранного направления.
2.1	Значимость указанного направления деятельности организации	9%.
3	Профиль деятельности организации	I. Генерация знаний
4	Информация о структурных подразделениях организации	«Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН) создан 27 декабря 2017 г. в результате реорганизации в форме присоединения Института аридных зон ЮНЦ РАН и Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН. В 2015–2017 г. ЮНЦ РАН, ИАЗ ЮНЦ РАН и ИСЭГИ ЮНЦ РАН являлись самостоятельными юридическими лицами, которых объединяет общая история (в 2009 г. они были выделены из ЮНЦ РАН) давние тесные научные связи и совместные исследования и разработки. Исследования по направлению «Социология, демография» в 2015–2017 гг. осуществлялись совместными усилиями сотрудников 5 структурных подразделений Института социально-экономических и гуманитарных исследований

		<p>Южного научного центра Российской академии наук (ИСЭГИ ЮНЦ РАН) и Южного научного центра Российской академии наук (ЮНЦ РАН). В структуре ЮНЦ РАН в 2015–2017 году действовали следующие структурные подразделения:</p> <p>1. Лаборатория политико-идеологических исследований (заведующая лабораторией – д.филос.н. С.Ю. Иванова). Основные направления работы лаборатории – исследование геополитических, социально-экономических проблем развития, угроз и рисков в Южном, Северо-Кавказском и Крымском федеральных округах, межнациональных отношений на Юге России, анализ новых социальных технологий и механизмов формирования гражданско-патриотических убеждений в полиэтничном макрорегионе в контексте обеспечения социальной безопасности и снижения межэтнической напряженности.</p> <p>В структуре ИСЭГИ ЮНЦ РАН в 2015–2017 году действовали следующие структурные подразделения:</p> <p>1. Отдел политологии и конфликтологии (заведующий отделом – д.филос.н. В.А. Авксентьев). Отдел занимается изучением проблем обеспечения региональной безопасности и устойчивой интеграции Северного Кавказа в российское цивилизационное пространство, путей стабилизации региональных социумов и устойчивой деэскалации локальных конфликтов, социального самочувствия населения, механизмов формирования многоуровневой гражданской и цивилизационной идентичности.</p> <p>2. Лаборатория социальных и экономических исследований (заведующий лабораторией – д.филос.н. С.Я. Суций). Сотрудники лаборатории изучают проблемы социально-экономического развития субъектов Южного федерального округа, анализируют эффективность ведущих сегментов региональной экономики, осуществляют экспертизу стратегий экономического развития федерального и регионального уровней, а также занимаются исследованием демографических процессов на Юге России.</p> <p>3. Лаборатория проблем Северного Кавказа (заведующая лабораторией – к.филос.н. И.В. Пашенко). Лаборатория специализируется на изучении проблем взаимосвязи региональной безопасности, терроризма и экстремизма на Юге России, международных отношений и политических</p>
--	--	--

		<p>рисков. С 2006 г. ведется комплексное исследование эволюции террористических сообществ на Юге России. Разработана ГИС «Терроризм на Юге России», включающая в себя пространственно-временную базу данных акций криминально-террористической направленности (более 15 000 инцидентов).</p> <p>4. Лаборатория правовых исследований (заведующий лабораторией – к.ю.н. Л.В. Батиев). Сотрудники лаборатории изучают проблемы укрепления государственности, развития федеративных отношений, правосознания, анализируют преступления коррупционной направленности.</p>
5	Информация о кадровом составе организации	<p>- общее количество работников организации; 2015 г. – 354 2016 г. – 355 2017 г. – 343</p> <p>- общее количество научных работников (исследователей) организации: 2015 г. – 242 2016 г. – 239 2017 г. – 221</p> <p>- количество научных работников (исследователей), работающих по выбранному направлению, указанному в п.2: 2015 г. – 26 2016 г. – 22 2017 г. – 22</p>
6	Показатели, свидетельствующие о лидирующем положении организации	<p>На Юге России, являющемся полиэтничным и поликофессиональным приграничным регионом с противоречивой и сложной историей, культурным и языковым многообразием, особо остро стоят проблемы безопасности, социально-политической напряженности, идентичности, дихотомии локального и глобального, взаимосвязи традиций и новаций в жизни модернизирующихся сообществ. Значительный опыт системных исследований политических, экономических, социокультурных проблем, угроз и рисков на Юге России позволяет считать ЮНЦ РАН признанным научным лидером в данной сфере. За полтора десятилетия в ЮНЦ РАН накоплен значительный массив эмпирической информации, отработана методология и рабочие методики анализа и прогнозирования социально-политической и демографической ситуации в регионе. Работа по данному направлению служит целям всестороннего укрепления социально-</p>

		<p>экономической и этнополитической безопасности пограничных Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, обеспечения устойчивого развития макрорегиона. Эффективность исследований, проводимых по данному направлению, обеспечивается высоким уровнем авторитетных ученых ЮНЦ РАН, чьи работы известны не только в России, но и за рубежом (д.филос.н. В.А. Авксентьев, д.э.н. И.В. Митрофанова, д.филос.н. С.Я. Суший, д. филос.н. Г.Д. Гриценко, д.соц.н. М.М. Шульга и др.).</p> <p>Результаты исследований нашли отражение в шести томах «Атласа социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России» (2006–2013 гг.), посвященного новейшим тенденциям и сценариям общественно-политической и социально-экономической жизни региона и получившего положительные отклики научного сообщества, правоохранительных органов и власти.</p> <p>Обоснованные в «Атласе» сценарии развития ситуации нашли свое подтверждение в эволюции социально-политических процессов на Юге, динамике затяжного системного кризиса на Северном Кавказе.</p> <p>Сложившимися формами взаимодействия ЮНЦ РАН с органами власти, другими структурами и организациями южного макрорегиона стали расширенные заседания Президиума ЮНЦ РАН с участием заинтересованных специалистов из управленческих и силовых структур. В 2013–2016 гг. была проведена серия заседаний, посвященных анализу динамики украинского кризиса. Научные мероприятия по проблемам устойчивого развития южного макрорегиона, социально-политическим проблемам и рискам Юга России, проводимые в ЮНЦ РАН, традиционно собирают ученых России и ближнего зарубежья и являются площадкой для плодотворных научных дискуссий.</p> <p>Партнерами Центра являются зарубежные университеты, научные институты и ведущие высшие учебные заведения Юга России. Ученые ЮНЦ РАН являются членами признанных российских и международных профессиональных сообществ, редакторами и рецензентами журналов по профильной тематике, в том числе входящих в базы данных Web of Science Core Collection и Scopus, экспертами РАН и научных фондов. Их опыт востребован и на региональном уровне в деятельности органов власти и силовых структур.</p> <p>По данному направлению учеными ЮНЦ РАН было</p>
--	--	--

	реализовано 5 грантов Президента РФ, гранты Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. Социологами ЮНЦ РАН создана база данных демографической статистики в разрезе субъектов южного макрорегиона, на основе которой выявлены основные тенденции демографического развития ЮФО и СКФО. Конфликтологами ЮНЦ РАН разработаны концепции регионального конфликта, блокового конфликта и системного антиконфликтного менеджмента на Северном Кавказе. Концепт блокового конфликта включен в паспорт новой специальности 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика.
--	--

**II. Блок сведений о научной деятельности организации
(ориентированный блок экспертов РАН)**

п/п	Запрашиваемые сведения	Характеристика
НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОРГАНИЗАЦИИ		
7	Наиболее значимые научные результаты, полученные в период с 2015 по 2017 год.	<p>РЕЗУЛЬТАТ 1. На основе комплексного анализа естественной динамики и миграционной активности населения регионов Южного федерального округа (ЮФО):</p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществлено демографическое зонирование их территории (в разрезе регионов, административных районов и городских центров); выявлены ареалы роста численности населения, зоны его сохранения, убыли и интенсивной депопуляции, - с использованием метода передвижки возрастов в разрезе регионов, административных районов и городских центров выполнен прогноз динамики общей численности населения, а также его национальной структуры на среднесрочную (до 2030 г.) и более отдаленную (до 2045–2050 г.) перспективы. <p>Установлено, что улучшение в 2008–2016 гг. демографо-воспроизводственных характеристик населения всех регионов ЮФО не в состоянии остановить их депопуляции в средне- и долгосрочной перспективе. Исключение – Краснодарский край и Республика Крым, демографический рост которых, по крайней мере до 2025–2030 гг., будет в первую очередь определяться устойчивым миграционным притоком, превосходящим по размеру естественную убыль. Но и в пределах данных регионов уже сложились (и сохранятся в будущем) обширные зоны</p>

	<p>депопуляции.</p> <p>Ее максимальные масштабы во всех южнороссийских регионах будут фиксироваться в районах с наибольшим удельным весом русского населения, а также в пределах периферийных территорий, характеризующихся устойчивым и при этом интенсивным миграционным оттоком. В таких депопуляционных зонах (наиболее обширными они являются в Ростовской и Волгоградской областях) к середине века с большой вероятностью останется порядка 60-70% жителей от уровня 2010 году (убыль населения в размере 30-40%). Не менее значительными по площади будут территории, в которых депопуляция за этот период составит 20-30%.</p> <p>Центральную роль в сокращении населения большей части сельских территорий южнороссийских регионов в среднесрочной перспективе будет играть миграционный отток, а после 2030–2035 гг. начнет ощутимо возрастать значение естественной убыли. Только на территориях, прилегающих к региональным столицам (и их агломерациям), а также в Причерноморье сельское население к 2050 г. сможет сохранить свою современную численность (наиболее вероятный сценарий демографической динамики).</p> <p>Депопуляция городских центров Юга России в большинстве случаев будет иметь меньшие масштабы. А в отдельных региональных столицах (в первую очередь в Краснодаре и Ростове), и некоторых других крупных центрах (Сочи, Новороссийск) речь может идти и о демографическом росте, связанным с миграционным притоком.</p> <p>Прогноз количественной динамики ведущих национальных групп населения регионов ЮФО позволяет сделать вывод о том, что русские в долгосрочной перспективе будут оставаться количественно доминирующей этнодемографической группой не только в региональном разрезе, но и в масштабе отдельных районов и городов всех южнороссийских регионов за исключением Астраханской области и Калмыкии. В последней доля русских к 2050 г. может понизиться с 29% до 20-23%, существенно возрастет их абсолютное и удельное отставание от титульного народа.</p> <p>Продолжится ускоренное демографическое «сжатие» ряда крупных диаспор, в т.ч. украинской,</p>
--	---

		<p>белорусской, немецкой, ряда поволжских при параллельном росте этнических общин народов Кавказа и Средней Азии. Таким образом, состав и соотношение ведущих диаспор многих регионов ЮФО за 20-30 лет может существенно измениться. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)</p> <p>РЕЗУЛЬТАТ 2. Были исследованы количественные, пространственные, расселенческие аспекты русско-украинского этнодемографического взаимодействия в имперский и советский периоды, анализ региональной специфики расселения русских на Украине и украинцев на юге России, выявлены наиболее вероятные сценарии трансформации ареала расселения и количественной динамики в ближайшей и среднесрочной перспективе (до 2030–2035 года).</p> <p>Представлена количественная и пространственная динамика русского населения в территориальных пределах советской и постсоветской Украины, зафиксированы факторы, ускоряющие демографического сжатие русского множества страны в конце XX – начале XXI вв.; определено соотношение естественной убыли, миграции и ассимиляции. На основании сравнительного анализа результатов украинской переписи 2001 г. и данных этнолингвистических опросов населения Украины установлено, что центральную роль в быстром сокращении численности русских в 1990–2010-е гг. играла ассимиляция, значение которой было особенно велико в первое постсоветское десятилетие. Анализ динамических трендов последних лет позволил сделать о том, что в пределах современной Украины без Крыма и политически независимого от Киева восточного Донбасса может проживать порядка 3,3–3,8 млн. русских.</p> <p>Исследование возможных среднесрочных демографических перспектив позволяет сделать вывод, что к 2030 г. данное демографическое множество может сократиться до 2,8–3,2 миллионов. Центральную роль в этом процессе будет играть переход с русской на украинскую самоидентификацию части биэтнического (русско-украинского) населения Украины. Однако фиксируемое всеми будущими переписями населения число русских в стране будет меньше реального этнокультурного присутствия русского мира на Украине, потому что указанный идентификационный переход не сопровождается</p>
--	--	--

		<p>аккультурацией. Русский язык и культура не только доминируют в русской среде, но и сохраняют весомые позиции у титульной нации.</p> <p>Выявлена трехвековая пространственная, расселенческая, гендерная эволюция украинских региональных сообществ на Юге России, на протяжении длительного времени игравших, наряду с русскими, центральную роль в освоении степного Предкавказья. Данное обстоятельство позволяет в этнодемографическом аспекте считать вторую половину XVIII – начало XX вв. восточнославянским периодом в развитии Юга России (доля украинцев в его населении составляет 16–30%). Резкая активизация ассимиляционных процессов в 1920–1930-е гг. привела к многократному сокращению числа украинцев в южном макрорегионе.</p> <p>Второй период быстрого демографического сжатия украинских региональных общин приходится на постсоветский период. В 1990–2000-е гг. украинское население Юга России сократилось с 589 тыс. до 255 тыс. человек. Анализ его современной возрастной и гендерной структуры позволяет сделать вывод о дальнейшем ускоренном сокращении числа украинцев южного макрорегиона (до 70–125 тыс. в 2030 г. и 45–90 тыс. человек в середине XXI в.) и практически неизбежном угасании их региональных общин. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)</p> <p>РЕЗУЛЬТАТ 3. Проведен сравнительный анализ динамики импорта и промышленного производства в 2015–2016 годах (с акцентом на южный макрорегион), зафиксирована низкая эффективность политики импортозамещения, обусловленная снижением доступности финансовых ресурсов, падением спроса и невозможностью в короткое время создать полные технологические импортозамещающие цепочки. Выявлены приоритетные направления модернизации южнороссийского агропрома, развитие которых будет способствовать в кратко- и среднесрочной перспективе более активной реализации политики импортозамещения.</p> <p>Установлены территории Южного федерального округа, наиболее перспективные для развития агропромышленных кластеров. Оценена степень обеспеченности рационально-нормативной потребности южнороссийского населения в различных видах продовольственной продукции за</p>
--	--	--

		<p>счет местного производства. Для расчета коэффициентов самообеспеченности был осуществлен компаративный анализ данных об объемах производства продовольственной продукции в регионах ЮФО и тех объемах, которые необходимы в соответствии с рациональными нормами потребления продовольствия. Зафиксированы пороговые значения данного коэффициента, позволяющие определить по каждому виду продуктов питания уровень самообеспеченности (низкий, допустимый или оптимальный).</p> <p>Выделены аспекты стратегического планирования регионального социально-экономического развития, которые не нашли отражения или не раскрыты в ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; разработан ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере стратегического планирования, учет которых должен позитивно сказаться на процессе разработки регионами Юга России (и другими субъектами РФ) стратегий социально-экономического развития до 2030 г. Сравнительный анализ правовых аспектов ФЗ № 172 и регионального законодательства в сфере регламентации правоотношений стратегического планирования позволил разработать предложения, позволяющие его усовершенствовать.</p> <p>Проанализирована деятельность региональных властей субъектов Южного федерального округа по корректировке регионального законодательства; разработан ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере стратегического планирования на основе критического анализа «узких мест» ФЗ №172 от 11 июля 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», что является актуальной задачей в связи с разработкой регионами новых стратегий социально-экономического развития до 2030 года. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)</p> <p>РЕЗУЛЬТАТ 4. Эмпирические исследования 2015–2017 гг. позволили скорректировать прогнозы динамики этнополитического процесса на Северном Кавказе и конфликтологические сценарии региона. Сделан вывод об относительной стабилизации этнополитической ситуации в северокавказском регионе: сохранение умеренно-негативного конфликтологического сценария для республик Северного Кавказа с тенденциями перехода на</p>
--	--	--

		<p>умеренный сценарий. В настоящее время приоритетную роль в сохранении этнополитической напряженности в регионе играют внутренние факторы, базовыми из которых являются экономические проблемы. Хотя экономические протесты в СКФО пока не имеют этнической направленности, нарастание экономического неблагополучия значительной части населения в полиэтничном регионе продуцируют существенные риски дестабилизации региональной ситуации по линии межэтнических отношений. Большую значимость в этом контексте имеют и социальные и культурные факторы, в частности сохраняющаяся этноклановость и интернет-ресурсы, через которые осуществляется этноконфликтная мобилизация. Выявленные умеренно-позитивные тенденции имеют неустойчивый и обратимый характер.</p> <p>В Ставропольском крае достигнуто динамическое равновесие этносоциальных и этнокультурных интересов граждан и этнических групп как результат целенаправленного антиконфликтного менеджмента, сбалансированы межконфессиональные отношения, минимизированы последствия конфликтных ситуаций с этнической составляющей. Созданная система антиконфликтного менеджмента на Ставрополье позволяет удерживать ситуацию в рамках приемлемого уровня напряженности.</p> <p>В Краснодарском крае сохраняется умеренный уровень этнополитической напряженности. В то же время изменилась иерархия основных факторов напряженности: если в 2016 г. вероятная эскалация напряженности связывалась с электоральным циклом, то в 2017 г. основным фактором становится рост миграционной активности с нарастанием бытовых конфликтов, снижением социально-экономического положения жителей региона и религиозной радикализацией. Электоральные процессы как факторы этнополитической напряженности ушли на второй план.</p> <p>В Ростовской области реализуется умеренно-негативный конфликтологический сценарий, в частности из-за сохранения у южных границ военного конфликта (Украина), что проявляется в концентрации вооруженных подразделений, формировании материальной базы и боевого обеспечения воинских частей, создании мест реабилитации участникам боевых действий на территории южного макрорегиона. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН, ЮНЦ РАН)</p>
--	--	---

		<p>РЕЗУЛЬТАТ 5. Конец XX – начало XXI вв. превратил южный макрорегион в эпицентр террористической активности и зону экспорта нестабильности на территорию всей Российской Федерации, через разнообразную по формам и методам экспансию экстремистских практик и джихадистских идей. Северокавказское бандподполье развивалось согласно общемировым тенденциям эволюции террористических сообществ, пройдя стадии от регионального сепаратистского до джихадистского транснационального проекта. К июню 2015 года большинство групп северокавказского подполья присягнуло на верность запрещенному в России «Исламскому государству», позже получив статус его новой «провинции» — «Виляят Кавказ». На современном этапе террористическая организация «Исламское государство» – «зонтичный бренд», основная деятельность которого, находится в плоскости виртуальной пропаганды для привлечения наибольшего числа «живой силы». ИГ действует на Юге России как «идейный вдохновитель» для создания «спящих ячеек», акций одиночек, экстремистского сегмента интернет-сообщества. Фиксация существующих тенденций совместно с угрозой возвращения наших граждан, принимавших участия в военных действиях на территории Сирии, указывают на возможность осуществления терактов.</p> <p>На основе факторного анализа экстремизма и терроризма на Северном Кавказе сделан вывод, что «центр тяжести» воспроизводства экстремизма и терроризма на Северном Кавказе перемещается из экономической в политическую и культурно-психологическую сферы. Социальные статусы лиц, пополняющих бандформирования, указывают на неэкономическую природу их вовлеченности в террористическую деятельность. В регионе, наряду с внешним давлением на южное приграничье, в качестве наиболее значимых факторов воспроизводства экстремизма и терроризма необходимо выделить коррупцию, сращенную с этноклановыми структурами, дальнейшую традиционализацию северокавказских обществ и продолжающийся рост религиозности населения. Этот сплав негативных тенденций имеет своим следствием делигитимацию государства, что особенно важно на Северном Кавказе.</p> <p>Снижение количественных показателей</p>
--	--	--

		<p>террористической активности в рамках южного макрорегиона обеспечиваются активной превентивной работой правоохранительных органов по отслеживанию в сети Интернет запрещенных публикаций, привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников бандподполья на Северном Кавказе, а также их пособников и лиц, воюющих в зонах открытых вооруженных конфликтов (Сирия, Ливия, Йемен и т.д.) в составе террористических группировок. На фоне ужесточения внутренней политики в отношении граждан, связанных с деятельностью террористических сообществ – введения тотального контроля над деятельностью, применения к террористам особо жестких методов воздействия, необходимо проводить последовательную работу по антирадикализации молодежи и дерадикализации осужденных.</p> <p>«Возврат» в общество радикально настроенного человека становится одним из направлений государственных программ безопасности, существующие практики дерадикализации реализуют «модели общественного вмешательства», предусматривающие консолидированную деятельность социальных институтов, представителями которых выступают психологи, социальные работники, духовные лидеры, полиция, специалисты в области образования. Практически все программы направлены на социальную поддержку реабилитируемых лиц, нацелены на повышение качества и уровня их жизни. Именно формат наставничества в комплексе с индивидуальным планом работы считается наиболее эффективным. При этом достаточно высокая стоимость для государства и долговременный характер затрудняет реализацию таких программ. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)</p> <p>РЕЗУЛЬТАТ 6. Было проведено комплексное исследование скрытого потенциала праворадикальных идеологов в сознании студенческой молодежи Ростовской области. Современный российский вариант праворадикальной идеологии зиждется на ультра национализме (как панславизме) и представлениях о нашей Родине как об империи. Исследование показало ключевую роль СМИ в формировании массовой культуры и влиянии на общественное мнение. Анализ социологического опроса учащихся вузов на тему «Украинский кризис</p>
--	--	--

		<p>глазами студенческой молодежи» позволил определить, что «обычные» студенты, не идентифицирующие себя открыто как правых радикалов (фашистов, национал-социалистов), также откликаются на праворадикальные идеологемы, выражающие разные степени национализма вплоть до яркого ультранационализма, а также империализма. (ИСЭГИ ЮНЦ РАН)</p>
7.1	<p>Подробное описание полученных результатов</p>	<p>1. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 1. Демографический потенциал является одним из центральных факторов динамичного социально-экономического и социокультурного развития современного общества. Исследование сложившихся геодемографических трендов, количественной и пространственной динамики населения, наиболее вероятных в близкой, среднесрочной (и более отдаленной) перспективе трансформаций его национальной, половозрастной структуры является необходимым инструментом успешного планирования средне- и долгосрочного развития регионов Юга России.</p> <p>Новизна исследования заключается в осуществлении комплексного геодемографического зонирования территории южного макрорегиона, выполнении полисценарного прогноза, позволившего установить диапазон наиболее вероятных вариантов количественной, пространственной, этнонациональной динамики населения ЮФО в разрезе регионов, городов, административных районов. Полученные результаты могут служить основой для более детального изучения широкого круга проблем, связанных со сферой геодемографических и миграционных процессов, межнациональных отношений на юге России.</p> <p>Полученное знание может быть использовано в повседневной управленческой практике органов власти, регулирующих жизнедеятельность местных территориальных сообществ разного территориального уровня (от локальных поселений до федерального округа в целом), а также может применяться в качестве контента образовательных программ ряда университетских факультетов общественного профиля.</p> <p>Достижение полученного результата обеспечено работой научных сотрудников лаборатории социальных и экономических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (7 человек, из них 3 доктора наук, 3 кандидата наук, 2 молодых</p>

		<p>исследователя до 35 лет). Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели.</p> <p>1. Суций С.Я. Представители народов Кавказа в статусных социопрофессиональных сообществах Юга России: тенденции постсоветского периода (на материале «русских» регионов ЮФО) // Социологические исследования. 2017. №5. С. 3-16. (статья в журнале, индексируемом в базах данных Web of Science Core Collection и Scopus).</p> <p>2. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 2. Русские Украины, является крупнейшим средоточием русского народа за пределами Российской Федерации. От социопсихологического состояния данной территориальной группы русских, их пространственной и количественной динамики напрямую зависит демографический потенциал всего русского этнического зарубежья. Между тем, жесткий антироссийский курс современной украинской власти делает геодемографические перспективы русского весьма проблематичными, требует повышенного внимания к данной обширной проблеме представителей широкого ряда направлений общественного знания.</p> <p>Новизна исследования заключается в комплексном анализе геодемографических аспектов жизнедеятельности русского населения постсоветской Украины, позволившем установить основные тенденции его пространственной и количественной динамики в начале XXI в., а также выполнить прогноз данных характеристик на среднесрочную перспективу.</p> <p>Полученное знание может быть использовано для дальнейшего детального изучения проблемного комплекса, связанного с жизнедеятельностью русского населения современной Украины и всего ближнего зарубежья.</p> <p>Достижение полученного результата обеспечено работой научных сотрудников лаборатории социальных и экономических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (7 человек, из них 3 доктора наук, 3 кандидата наук, 2 молодых исследователя до 35 лет). Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую</p>
--	--	--

		<p>технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели.</p> <p>1. Митрофанова И.В., Суций С.Я. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 45–58 (статья в журнале, индексируемом в базах данных Web of Science Core Collection и Scopus).</p> <p>2. Суций С.Я. Украина, Россия и мир. Кризис 2014 г. Предпосылки, последствия, этнополитические перспективы. М., Издательство «Ленанд» 2015, 304 с. ISBN 978–5–9710–2274–9 (монография).</p> <p>3. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 3. С учётом прогнозируемой затяжной рецессии, обострением проблем наполнения бюджетов всех уровней и исполнения социальных обязательств, актуальность разработки различных вариантов повышения эффективности институтов и инструментов региональной экономической политики, не вызывает сомнений. Перспективность темы исследования связана и с необходимостью дальнейшего поиска резервов, ресурсов и определения потенциальных акторов, способных активизировать процесс импортозамещения в южных регионах России, с учетом обновления и совершенствования нормативно-правовой базы стратегического планирования. Поскольку часть субъектов южного макрорегиона имеет устойчивую аграрную специализацию, относится к типу старопромышленных регионов, модернизация региональных хозяйственных комплексов связана, в первую очередь, с развитием и поддержкой системообразующих предприятий АПК, а также машиностроительной, химической, металлургической отраслей, оборонно-промышленного комплекса, легкой промышленности, производства социально значимых товаров для инвалидов и пожилых людей. Полученные результаты оценки необходимы для прогнозирования потребности в продовольствии для населения макрорегиона, а также при планировании и разработке мер региональной агропродовольственной политики в рамках разработки стратегий социально-экономического развития южных регионов до 2030 г. Предложенный инструментарий оценки уровня импортозависимости является универсальным и может быть использован не только в отношении отраслей АПК, но и других, в которых реализуются</p>
--	--	---

	<p>проекты импортозамещения.</p> <p>Достижение полученного результата обеспечено работой научных сотрудников лаборатории социальных и экономических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (7 человек, из них 3 доктора наук, 3 кандидата наук, 2 молодых исследователя до 35 лет). Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Mitrofanova I.V., Starokozheva G.I., Mitrofanova I.A., Shkarupa E.A., Batmanova V.V. Ecological External Effects of the Functioning of the Economic Complex of the South of Russia // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15 – 1. P. 97 – 114. (статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus) 2. Mitrofanova I.V., Starokozheva G.I., Shkarupa E.A., Batmanova V.V., Mitrofanova I.A., TlisoV A.B. Specially Protected Natural Areas of regions of the southern federal district of Russia: specificity of approaches to management and conservation // Revista Galega de Economia. 2016. Vol. 25-3. P. 57–68. (статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus) 3. Dovbiy I.P., Mitrofanova I.V., Russkova E.G., Shkarupa E.A., Batmanova V.V., Mitrofanova I.A. Tendencies, problems and prospects of the balanced and competitive Development of agrarian Entrepreneurship in Russia // Revista Galega de Economia. 2017. Vol. 26-2. P. 97–112. № 2-s2.0-85030177194. (статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus) 4. Russkova E.G., Mitrofanova I.V., Vatyukova O.Yu., Ivanov N.P., Batmanova V.V. Structural Changes in the GDP of Russia in 1995–2015: Sectoral Approach. // Regional and Sectoral Economic Studies. 2017. Vol. 17-1. P. 39–54. № 2-s2.0-85024370851. (статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus) <p>4. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 4. Южный регион перенасыщен деструктивным социальным потенциалом, «замороженными» конфликтами, ни один из которых пока не получил своего разрешения. Более того, число их продолжает расти. Результат начавшихся масштабных геополитических трансформаций неочевиден, и Россия будет вынуждена действовать в новом геополитическом, внутривосточном и социально-экономическом</p>
--	---

		<p>контексте в условиях высокой неопределенности. Для обеспечения национальной безопасности РФ в пограничных ареалах необходимо проводить комплексные исследования социально-политической сферы пограничных территорий на основе современных представлений о динамике характерных для них процессов.</p> <p>Для южного региона в целом характерны: социально-экономическая неоднородность, высокий уровень коррупции и криминализации экономики, преимущественно «теневой» характер многих ее сегментов, обширные зоны устойчивой демографической депопуляции (значительная часть Астраханской, Ростовской и Волгоградской областей, Калмыкия). Сохраняется глубокий социокультурный разлом между «русскими» регионами Юга и республиками Северного Кавказа. Ощутимая клерикализация ряда северокавказских социумов препятствует гармонизации межконфессиональных отношений, работает на рост радикальных и экстремистских настроений среди части населения, в т.ч. молодежи.</p> <p>Межконфессиональные взаимодействия в регионе крайне сложны и зачастую тесно переплетаются с межэтническими противоречиями, которые в свою очередь, определяются особенностями миграционных процессов и чересполосным расселением этнических групп, этнотерриториальными и земельными спорами.</p> <p>Несмотря на системное сходство основных социально-экономических, этнополитических и конфессиональных проблем, динамика, масштаб и формы проявления конфликтности в них существенно различаются. Это серьезно усложняет работу по выявлению объективных закономерностей развития ситуации в регионе. Экономическое неблагополучие влечет рост протестного потенциала, который может быть переведен в русло межэтнических и межконфессиональных конфликтов, экстремистские настроения и террористические действия.</p> <p>Конфликтологический анализ региональной ситуации и конфликтологические прогнозы – относительно новое направление исследований для российской науки, его методологическая и инструментальная база находится в процессе создания. В настоящее время растет потребность в конкретных исследованиях, посвященных поиску реальных механизмов снижения социальной напряженности в южном макрорегионе на основе</p>
--	--	--

		<p>всестороннего учета особенностей микро- и макро-факторов, локальных, региональных, социокультурных, лингвистических, территориальных и других специфических характеристик, составляющих социетальное пространство Азово-Черноморско-Каспийского ареала, включая внутренние и внешние воздействия системного и внесистемного характера.</p> <p>Возникающие деструктивные и дезинтеграционные явления, как правило, субъектного, политико-технологического характера и латентно присутствующие в различных сегментах социума, необходимо отслеживать с помощью методов полипарадигмального анализа (социально-сетевое анализа, ивент-анализа, дискурс-анализа, фрейм-анализа, контент-анализа, ситуационного и интент-анализа). Отслеживание процессов социальной деструкции и возникновения угроз и рисков дестабилизации устойчивого развития регионов предполагает применение и развитие научных методов мониторинга на основе системно-синергетического концептуального подхода к изучению политического, социокультурного, эколого-экономического и коммуникативно-информационного пространства.</p> <p>Специалистами ЮНЦ РАН за истекший период времени были разработаны различные сценарии развития Южного региона, спрогнозированы социально-экономические и политические тенденции в динамике ситуации. Разработка потенциальных конфликтов проводилась по полному спектру направлений – социальному, экономическому, этнодемографическому, культурно-религиозному, идеологическому, историческому. Сценарные прогнозы были представлены и обсуждены на рабочих встречах с полномочными представителями Президента РФ в ЮФО, на регулярных расширенных заседаниях Президиума ЮНЦ РАН с участием руководителей силовых структур и органов государственной безопасности. Результаты исследований находят широкое применение через участие ученых ЮНЦ РАН в общественных комиссиях и комитетах при органах власти. Конфликтологические сценарии развития Юга России являются важной частью научного сопровождения реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.» с учетом специфики конкретных субъектов федерации на юге России.</p>
--	--	--

		<p>Достижение полученного результата обеспечено работой научных сотрудников отдела политологии и конфликтологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук и лаборатории политико-идеологических исследований ЮНЦ РАН (9 человек, из них 6 докторов наук, 3 кандидата наук). Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели.</p> <p>1. Украина в истории России: союзник или геополитический сателлит? Материалы Расширенного заседания Президиума ЮНЦ РАН (г. Ростов-на-Дону, 29 марта 2017 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 128 с. ISBN 978-5-4358-0152-1.</p> <p>5. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 5. В последние десятилетия мировое сообщество испытывает возрастающее давление терроризма, происходит рост и расширение масштабов деятельности транснациональных террористических группировок. Несмотря на достигнутые в последние годы успехи в борьбе с ИГ, проблема не утрачивает остроты, атаки террористических групп и террористов-одиночек происходят на территории все большего числа стран. При этом очевидны структурные изменения террористической активности: рост посягательств на жизнь и здоровье людей при сокращении доли покушений на материальные объекты; возрастающие масштабы последствий (в т.ч. все большие человеческие жертвы); растущая жестокость действий террористов.</p> <p>Расширяется информационная, тактическая, взаимная ресурсная поддержка террористических сообществ и групп как в отдельных странах, так и в международном масштабе. Происходит сращивание политического и уголовного терроризма, слияние нелегальных и легальных структур экстремистского толка с националистическими, фундаменталистскими и другими сообществами на основе взаимовыгодных интересов.</p> <p>Южный макрорегион на протяжении последних 30 лет был центром террористической активности. Распространение преступлений террористической направленности было неравномерным по территории макрорегиона и существенно колебалась во времени. Согласно данным программы учета</p>
--	--	---

		<p>акций террористической направленности «Терроризм на Юге России», разработанной в ЮНЦ РАН, центрами напряженности на Юге России становились Чеченская Республика (2006–2007 гг.), Ингушетия (2008–2009 гг.), Кабардино-Балкария, Дагестан (с 2010 г.). При этом временем пикового всплеска террористической активности являлся 2009 год. В этот же период оборонительно-ответная тактика федеральных и региональных силовых структур дополняется работой превентивного характера, в т.ч. оперативно-розыскными мероприятиями, обнаружением и уничтожением схронов, спецоперациями. Тактика регионального террористического подполья со временем также трансформировалась. Открытые масштабные боестолкновения (2000–2006) сменяются практикой обстрелов и подрывов как наиболее эффективной, резонансной и менее дорогостоящей. С 2010 года для подрывов используются в основном самодельные взрывные устройства, при этом происходит возвращение к тактике широкого использования террористов-смертников для совершения диверсий на важных социальных объектах. Мишенями нападений в основном выступают представители силовых структур. Но региональной тенденцией соответствующей и мировому тренду является количественный рост терактов, направленных против обычных граждан и их имущества. Вследствие того, что к 2015 году основная часть северокавказского подполья присягнула «Исламскому государству», произошел распад «Имарата Кавказ»: к октябрю 2016 года ни одного отряда «Имарат Кавказ» в пределах Северного Кавказа не зафиксировано. Тенденция сокращения числа насильственных инцидентов на Юге России, берущая начало в 2013 г., сохраняется и к настоящему моменту. При этом участились случаи нападений террористов-одиночек, что соответствует общемировому тренду.</p> <p>Учитывая, что инструментами терактов все чаще становится холодное оружие или средства передвижения (автомобили), террор становится общедоступным способом выражения протеста различного характера любым членом современного общества. Угроза стать жертвой теракта распространяется на всех. Происходящая во многих социальных группах деформация общественного сознания, разрушение духовных и материальных ценностей существенно увеличивают число людей, потенциально способных к совершению</p>
--	--	--

	<p>террористических акций. Потребность общества в информации о возможных (и наиболее вероятных) вариантах предстоящей динамики террористической активности как никогда велика. Принцип реагирования в виде схемы: «вызов – ответ – результат – анализ результата – корректировка ответа» не работает как механизм обеспечения глобальной и региональной безопасности. На первый план выходит выработка стратегии определения и купирования центральных факторов, ответственных за устойчивое воспроизводство и распространение террористических практик в определенных социальных (социокультурных, этноконфессиональных, территориальных и др.) группах и сообществах. Решению данной задачи может способствовать и данное направление исследований.</p> <p>Начиная с конца XX в. наше государство рассматривается как полигон для деятельности различных организаций террористического характера. Террористическое движение достаточно подвижно, изменчиво и способно адекватно отвечать на запросы современных деструктивных идеологов. Снижение количественных показателей террористической активности не может служить достаточным основанием для прогнозирования дальнейшего улучшения состояния безопасности как в регионе, так и в стране в целом.</p> <p>Факторный анализ террористической активности на Северном Кавказе в региональном и международном контексте позволил установить не только систему факторов роста террористической деятельности, но и иерархию этих факторов. Это дает возможность прогнозировать тенденции террористической активности на Северном Кавказе; определение иерархии факторов позволяет оптимально распределить ресурсы борьбы с терроризмом как на региональном, так и международном уровне. Использование статистических методов обработки информации – корреляционного, факторного и кластерного анализа – позволяет оценить степень влияния различных факторов с учетом возможных синергетических эффектов. Комплексный анализ основных факторов террористической активности на Юге России позволяет осуществить полисценарный прогноз динамики терроризма в кратко- и среднесрочной перспективе в масштабах всего макрорегиона в целом, а также в отдельных его субъектах.</p> <p>На фоне силового противодействия</p>
--	---

		<p>террористическим организациям все больше растет спрос на действенные программы по антирадикализации молодежи и людей, входящих в группу риска, а также дерадикализации заключенных. Мировой опыт, накопленный по программам «мягкой силы», дает достаточно противоречивые результаты. В этой связи необходимо все большее внимание уделять осуществлению собственных программ ресоциализации людей, столкнувшихся с радикальными идеологиями различной направленности, учитывая мировой опыт. При этом необходимо постоянно изучать трансформацию мирового террористического движения, в котором, в ближайшей перспективе, могут появиться новые влиятельные акторы.</p> <p>Результаты исследования могут быть использованы при корректировке внутренней и внешней политики государства по проблемам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, практическим действиям по борьбе с терроризмом как в северокавказском регионе, так и в целом в России, а также использоваться органами местного самоуправления субъектов Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа, сотрудниками правоохранительных структур, работниками СМИ. Материалы и результаты исследований были представлены и обсуждены на рабочих встречах с полномочными представителями Президента РФ в ЮФО, на регулярных расширенных заседаниях Президиума ЮНЦ РАН с участием руководителей силовых структур и органов государственной безопасности. Результаты исследований находят широкое применение через участие ученых ЮНЦ РАН в общественных комиссиях и комитетах при органах власти.</p> <p>Достижение данного научного результата было обеспечено совместной эффективной работой ученых лаборатории проблем Северного Кавказа, отдела политологии и конфликтологии и лаборатории правовых исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук. Из них – 4 доктора наук, 5 кандидатов наук, 4 молодых исследователя до 35 лет. Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Матишов Г.Г. Опасные тенденции и риски на южном фланге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ
--	--	---

	<p>РАН, 2016. 352 с. – ISBN 978-54358-0133-0</p> <p>6. ПО РЕЗУЛЬТАТУ 6. Одной из серьезных проблем политического процесса в постсоветской России является рост праворадикальных настроений среди молодежи. Идентификация праворадикальных идей часто производится поверхностно: к примеру, по символам (институциональным признакам) соответствующих праворадикальных групп и движений.</p> <p>Новизна полученного результата состоит в том, что исследователи, отталкиваясь от бахтинского концепта «зыбких идеологем», а также опыта осмысления концептуальной подвижности ключевых элементов идеологии (Ж. Лакан, Ф. Джеймисон, Э. Лаклау, Ш. Муфф, С. Жижек и др.), поставили цель проанализировать микроуровень «слабых идеологических взаимодействий», имеющих, однако, существенные последствия для политического поведения молодых людей, которые не считают себя сторонниками праворадикальной идеологии, но потенциально выступают ее когнитивным резервом.</p> <p>Научная значимость состоит в апробации (в рамках социологического исследования) политологической теории праворадикальных идеологем, разработанной с учетом опыта осмысления идеологических феноменов в политологии и смежных с ней дисциплинах. Результаты исследования могут быть использованы в работе государственных органов всех уровней власти, образовательных учреждениях, а также при подготовке курсов по социально-политическим наукам.</p> <p>Достижение данного научного результата было обеспечено совместной эффективной работой ученых лаборатории правовых исследований и лаборатории социальных и экономических исследований Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук и Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, в том числе 2 доктора наук и 3 кандидата наук. Сотрудники в полной мере использовали материально-техническую базу ЮНЦ РАН и всю имеющуюся в их распоряжении рабочую технику.</p> <p>Наиболее значимые показатели.</p> <p>1. Поцелуев С.П., Константинов М.С., Лукичев П.Н., Внукова Л.Б., Николаев И.В., Тупаев А.В.</p>
--	--

		Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 396 с. (монография)
8	Диссертационные работы сотрудников организации, защищенные в период с 2015 по 2017 год.	«Национально-государственная идентичность в политическом процессе постсоветской России», Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, год защиты – 2015
ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО		
9	Участие в крупных международных консорциумах и международных исследовательских сетях в период с 2015 по 2017 год	Д.филос.н. В.А. Авксентьев – вице-президент Международной ассоциации конфликтологов, член Международной гуманитарной академии «Европа – Азия», член Российской академии социальных наук. Д.филос.н. Г.Д. Гриценко является региональным представителем Российского общества социологов. В 2015 г. д.филос.н. О.И. Лепилкина стала лауреатом Международной Невской премии в области изучения журналистики и массовых коммуникаций (СПбГУ). В 2017 г. научный сотрудник Е.М. Горюшина прошла стажировку в Тартусском университете (University of Tartu, Johan Skytte Institute of Political Studies) по программе «Education programme “EU-Russia Relations: Between the Vilnius and Riga Eastern Partnership Summits”». В ноябре 2017 г. к.полит.н. Л.Б. Внукова прошла стажировку по научно-образовательной программе «Диалог во имя будущего: Россия и мир вокруг век спустя» (Центр внешнеполитического сотрудничества им Е.М. Примакова, Фонд подруги публично дипломатии им. А.М. Горчакова, г. Москва).
10	Наличие зарубежных грантов, международных исследовательских программ или проектов в период с 2015 по 2017 год.	Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН и Южный научный центр РАН тесно сотрудничают с зарубежными научными и научно-образовательными организациями, в том числе Армении и Абхазии. Сотрудники ИСЭГИ ЮНЦ РАН в период 2015–2017 гг. принимали участие в выполнении проекта РФФИ № 15-55-05099 Арм_а «Научные основы интегрированного управления использованием природных ресурсов озера Севан» (2015–2017, руководитель – академик Г.Г. Матишов, зарубежный партнер – Ереванский государственный университет, Республика Армения). В рамках проекта была разработана экономико-математическая модель развития системы «река-озеро» (модель биотического круговорота),

		<p>позволяющая определить наилучший уровень озера с точки зрения экологических и экономических критериев. (Селютин и др., 2017). Проведена комплексная оценка развития экономико-экологической ситуации в регионе. Сформирована схема причинно-следственных связей, отражающих взаимодействие социально-экономических и природных систем. Проведена системно-параметрическая оценка факторов экономико-экологической конфликтности.</p> <p>Полученные результаты представляют ориентиры для разработки научно-методических и организационно-экономических основ интегрированного природопользования и природоохранной деятельности в бассейне озера Севан. Интеграционная модель управления в регионе (DPSIRR) описывает механизмы использования водных ресурсов и развития природно-хозяйственных комплексов, а также организационно-экономические способы интеграции водопользования в системе рационального природопользования.</p>
11	Участие в качестве организатора крупных научных мероприятий (с более чем 1000 участников), прошедших в период с 2015 по 2017 год	0
12	Членство сотрудников организации в признанных международных академиях, обществах и профессиональных научных сообществах в период с 2015 по 2017 год	<ol style="list-style-type: none"> 1. Международная ассоциация конфликтологов (В.А. Авксентьев – вице-президент) 2. Международная гуманитарная академия «Европа – Азия» (В.А. Авксентьев) 3. Российская академия социальных наук (В.А. Авксентьев) 4. Российское общество социологов (Г.Д. Гриценко – региональный вице-президент) 5. Российский совет по международным делам (Е.М. Горюшина – эксперт Совета)
ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ		
13	Участие сотрудников организации в экспертных сообществах в период с 2015 по 2017 год	<ol style="list-style-type: none"> 1. Научный журнал «The genesis of genius» (учредитель: Международное научное объединение экономистов «Консилиум», Женева, Швейцария, И.В. Митрофанова – член редакционного совета) 2. Научный журнал «Ecological Modelling», Франция (В.В. Селютин – рецензент статей в 2015 г.) 3. Научный журнал «International Journal of Anti-terrorism Studies», Словакия (И.В. Пащенко – член редакционной коллегии)

		<p>4. Научный журнал «Региональная экономика. Юг России» (Митрофанова И.В. – заместитель главного редактора)</p> <p>5. Научный журнал «Конфликтология» (В.А. Авксентьев – член редколлегии)</p> <p>6. Научный журнал «Агроэкология» (И.В. Митрофанова – главный редактор)</p> <p>7. Комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества (член Комитета – В.А. Авксентьев)</p> <p>8. Совет при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений (член Совета – В.А. Авксентьев)</p> <p>9. Межведомственный совет при Правительстве Ставропольского края по информационному противодействию экстремизму и терроризму (Лепилкина О.И. – член совета)</p> <p>10. Общественный совет Северо-Кавказского федерального округа (член Совета – В.А. Авксентьев)</p> <p>11. Правительство Ставропольского края (М.М. Шульга – эксперт по оценке результатов социологических исследований)</p> <p>12. Министерство образования и науки РФ (В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, И.В. Митрофанова – эксперты, аккредитованные в Федеральном реестре экспертов научно-технической сферы Министерства образования и науки РФ)</p> <p>13. Черноморско-Каспийский региональный информационно-аналитический центр Российского института стратегических исследований (С.П. Поцелуев – член экспертного совета)</p> <p>14. Межведомственный экспертный совет при Федеральной службе по финансовому мониторингу по ЮФО (В.С. Семенов – член экспертного совета)</p> <p>15. Администрация Волгоградской области (И.В. Митрофанова - эксперт Администрации Волгоградской области по региональным проектам и грантам, премиям)</p> <p>16. Рабочая группа Всемирного банка по координации действий в сфере развития системы государственного управления (И.В. Митрофанова – член рабочей группы)</p> <p>17. Ассоциации специалистов по экономическому развитию территорий (АССЭТ) (И.В. Митрофанова – член Ассоциации)</p> <p>18. Южная секция содействия развитию экономики Отделения общественных наук РАН (И.В. Митрофанова – ученый секретарь секции)</p> <p>19. Национальное аккредитационное агентство в</p>
--	--	--

		<p>сфере образования (Росаккредагентство) (М.М. Шульга – эксперт)</p> <p>20. Российская академия наук (В.А. Авксентьев, М.М. Шульга – эксперты РАН)</p> <p>21. Научный совет по комплексным проблемам этнологии, национальной политики и межнациональных отношений при Президиуме Российской академии наук (В.А. Авксентьев – член научного совета)</p>
14	<p>Подготовка нормативно-технических документов международного, межгосударственного и национального значения, в том числе стандартов, норм, правил, технических регламентов и иных регулирующих документов, утвержденных федеральными органами исполнительной власти, международными и межгосударственными органами в период с 2015 по 2017 год</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экспертная оценка возможных последствий реализации региональной инициативы, содержащей предложения по поводу празднования 300-летия образования Астраханской губернии по запросу Аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО (2015 г., Г.С. Денисова). 2. Экспертное заключение по «Концепции развития промышленных парков в ЮФО» (2015 г., И.В. Митрофанова). 3. Экспертиза проектов, претендующих на поддержку Администрации Волгоградской области (2015 г., И.В. Митрофанова). 4. Аналитическая записка по состоянию этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае для Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества (2015 г., М.М. Шульга). 5. Разработка предложений по наполнению комплексного плана реализации Стратегии национальной безопасности РФ (февраль 2016) для ФАНО России, по поручению аппарата Совета Безопасности РФ (И.В. Митрофанова) 6. Подготовка информационно-аналитических материалов о совершенствовании государственной региональной политики в РФ по запросу Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО (март 2016 г., И.В. Митрофанова) 7. Подготовка предложений и замечаний к концепции «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» по запросу Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО (2016 г., В.В. Селютин)
ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ		
15	<p>Значимость деятельности организации для социально-экономического развития соответствующего региона в период с 2015 по 2017 год</p>	<p>В ЮНЦ РАН и ИСЭГИ ЮНЦ РАН в 2015–2017 гг. разрабатывались проекты, результаты которых имеют не только теоретическое, но и прикладное значение и являются важными для социокультурного развития южного макрорегиона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Тенденции социально-экономического развития в полиэтничном макрорегионе» (Южный

		<p>федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ)</p> <p>Выявлены основные тенденции развития возрастнополовой структуры южного макрорегиона и специфика ее трансформации. Основным вектором является процесс старения населения, при этом существует значительная региональная дифференциация возрастной структуры населения. Исследовано устойчивое смещение центра демографического потенциала Северо-Кавказского федерального округа в юго-восточном направлении. Осуществлен комплексный анализ демографо-расселенческой динамики диаспор ряда народов Северного Кавказа в пределах Юга России, зафиксированы основные особенности данного процесса в 1990 – 2010-е гг. Стихийные структурно-технологические сдвиги, как результат стремления южных регионов к достижению конъюнктурных конкурентных преимуществ, сопровождаются межотраслевыми дисбалансами и существенно затрудняют практическую реализацию целевых программ эколого-экономической направленности. Актуализированы пути нивелирования регионального неравенства в субъектах южного макрорегиона на основе модернизации финансового инструментария регулирования.</p> <p>2. «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ)</p> <p>Прогноз количественной динамики ведущих национальных групп населения трех южнороссийских регионов позволил сделать вывод о том, что национальная структура их населения не претерпит существенных изменений даже в долгосрочной перспективе (до середины XXI века). Русские будут оставаться количественно доминирующей этнодемографической группой не только в региональном разрезе, но и в масштабе отдельных районов и городов. На основе анализа потенциала реализации политики рационального импортозамещения в одном из основных видов экономической деятельности (сельском хозяйстве) как в старопромышленных, так и в аграрно-индустриальных регионах ЮФО определены полюса роста, базовые предприятия, коллаборация которых потенциально перспективна для создания агропромышленных кластеров; зафиксированы возможные формы поддержки данных производственных комплексов.</p>
--	--	--

		<p>3. «Конфликтологическое прогнозирование рисков и угроз национальной безопасности и проблемы укрепления государственности на Юге» (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ) Эмпирические исследования 2014–2015 гг. позволили скорректировать прогнозы динамики этнополитического процесса на Северном Кавказе и конфликтологические сценарии региона. Сделан вывод об относительной стабилизации этнополитической ситуации в северокавказском регионе и переходе, начиная с 2014 г. от негативного сценария к умеренно-негативному. Новым конфликтологическим фактором в динамике этнополитической ситуации становится геополитическая обстановка. При этом сохраняются основные факторы дестабилизации, обусловившие переход на негативный конфликтологический сценарий в 2009 году. Умеренно позитивные тенденции имеют неустойчивый и обратимый характер.</p> <p>4. «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азовско-Черноморском регионе» (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ) Актуальность проблемы определяется масштабом происходящих на Украине событий, вызванных ими социальных потрясений и их значением для дальнейшего развития Азовско-Черноморского региона и российско-украинских отношений в целом. Научная значимость решения проблемы определяется не только необходимостью выработки адекватной картины украинского кризиса, но и поиском новых методов изучения современных политических и социально-экономических тенденций. Системный характер украинского кризиса обуславливает необходимость изучения его с разных подходов, включение в состав исследовательского коллектива представителей различных научных специальностей: политологов, социологов, демографов, экономистов, историков и филологов.</p> <p>5. «Тенденции террористической активности на Северном Кавказе в региональном и международном контексте» (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ) Северокавказское бандподполье развивалось согласно общемировым тенденциям: прошло стадии от регионального сепаратистского до джихадистского транснационального проекта. На</p>
--	--	---

		<p>современном этапе региональный проект «Имарат Кавказ» прекратил свое существование. ИГИЛ – это лишь зонтичный бренд, основная деятельность которого, находится в плоскости «виртуальной пропаганды» для привлечения наибольшего числа «живой силы», при этом реальной финансовой и кадровой поддержки не осуществляется. Число акций террористической направленности сократилось до минимальных значений начиная с 2007 года; одновременно произошла трансформация их характерных особенностей: акции носят единичный характер, совершаются не группами, а одиночными исполнителями, основными инструментами которых выступают общедоступные средства (холодное оружие, автомобили и т.д.); пропаганда радикальных идей продолжается, переместившись в «виртуальное пространство» социальных сетей; разветвленная вербовочная сеть охватывает не только Юг России, но всю территории страны; создаются и действуют подпольные террористические ячейки – «спящие ячейки».</p> <p>6. «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ) Проведенные эмпирические исследования позволили сделать вывод о сохранении в СКФО умеренно-негативного сценария развития этнополитической ситуации, при этом наметились тенденции перехода региональной ситуации на умеренный сценарий, а применительно к Ставропольскому краю можно говорить об умеренно-позитивном сценарии. Этнополитическая ситуация в Краснодарском крае и Ростовской области, расположенных на территории Южного федерального округа, стабильно остается в рамках умеренного сценария.</p> <p>7. «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» (Южный федеральный округ) Хозяйственная система Юга России всегда была тесно интегрирована с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Перманентный политический кризис на Украине начала 2014 г. создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса Южного федерального округа. Интегральная оценка геоэкономики юга России и юго-востока Украины</p>
--	--	--

		<p>позволила предположить, что еврорегион Донбасс и регионы Юга России в средне- и долгосрочной перспективе могут стать ядром формирования новых транзитных «опорных территорий».</p> <p>Сравнительный анализ объемов и товарных групп экспорта и импорта регионов Южного федерального округа и Украины в 2013–2015 гг. позволил выявить незначительные и масштабные «провалы» торгово-экономических отношений в региональном разрезе. Начало реализации Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и Евросоюзом, сопровождаемое агрессивным вытеснением российских товаров, в том числе производимых южно-российскими предприятиями, из стратегических ниш хозяйственного комплекса Украины, усилило предпосылки для захвата украинского рынка европейскими производителями, ухудшило структуру дефицита внешнего торгового баланса, снизило темпы роста украинской экономики, с одной стороны, и усилило степень угрозы притока реэкспортных товаров в Россию и южный макрорегион через украинскую территорию; с другой. Это позволяет определить «реперные» точки коррекции федеральной и субфедеральной региональной экономической политики южных регионов в сфере внешнеэкономических и торговых отношений для нивелирования возникших угроз.</p> <p>8. «Этнодемография Донбасса – прямые и косвенные потери военного конфликта, сдвиги национальной структуры населения региона, демографические перспективы ДНР и ЛНР» (Ростовская область)</p> <p>Вооруженный конфликт на Юго-востоке Украины, истоками которого выступили глубокий общественно-политический кризис осенью 2013 – зимой 2014 гг. и силовая смена центральной власти в феврале 2014 г. привела к значительным человеческим потерям. Они были связаны как с прямыми жертвами военного противостояния, так и с косвенными жертвами, обусловленными сверхсмертностью населения, существенным ухудшением его воспроизводственных характеристик населения, масштабной миграцией. Точная статистика жертв конфликта отсутствует. Экспертная оценка общего числа прямых жертв конфликта на 2015 г. позволяет говорить о 20-30 тыс. человек, включающих потери среди военных Украины и ополченцев (в общей сложности порядка 10-20 тыс. человек) и гражданского населения (до 10 тыс. человек). Косвенные демографические</p>
--	--	---

	<p>потери конфликта уже составили порядка 50-60 тыс. человек. Как результат, демографический потенциал региона сократился самым существенным образом.</p> <p>9. «Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе» (Южный федеральный округ) Южный федеральный округ входит во второй эшелон привлекательных округов для трудовых мигрантов. Однако это место он занимает преимущественно из-за ситуации в Краснодарском крае, который вместе с Адыгеей, образует третий по статусу в РФ миграционный кластер, привлекающий мигрантов из других регионов России. С 2013 г. года новым зарубежным миграционным потоком в Республику Адыгея стали беженцы из Сирии. А с 2014 г. возник стрессовый миграционный поток временных переселенцев из юго-восточных районов Украины, которые были организованно размещены во всех территориях Южного федерального округа, но большей частью – в Ростовской области и в Краснодарском крае. Изменение в миграционном законодательстве, необходимость для трудовых мигрантов сдавать экзамены по русскому языку, а также падение российского рубля, вызвали в 2014–2015 гг. отток мигрантов из республик Средней Азии из ЮФО.</p> <p>10. «Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи Ростовской области» (Ростовская область) Было проведено комплексное исследование скрытого потенциала праворадикальных идеологем в сознании студенческой молодежи Ростовской области. Современный российский вариант праворадикальной идеологии зиждется на ультра национализме (как панславизме) и представлениях о нашей Родине как об империи. Исследование показало ключевую роль СМИ в формировании массовой культуры и влиянии на общественное мнение. Анализ социологического опроса учащихся вузов на тему «Украинский кризис глазами студенческой молодежи» позволил определить, что «обычные» студенты, не идентифицирующие себя открыто как правых радикалов (фашистов, национал-социалистов), также откликаются на праворадикальные идеологемы, выражающие разные степени национализма вплоть до ярого ультра национализма, а также империализма.</p> <p>11. «Трудности социально-экономической интеграции Крымского федерального округа» (Крымский федеральный округ).</p>
--	--

		<p>В результате присоединения Крыма население южного макрорегиона увеличилось на 2,3 млн человек, территория – на 27 тыс. кв. км, Россия получила полный контроль над Керченским проливом и военно-морской базой черноморского флота в Севастополе. Однако одновременно Россия взяла на себя дополнительные серьезные политические, экономические и социальные обязательства, что в условиях экономической рецессии, падения мировых цен на нефть и экономических санкций является испытанием для страны. У «крымского проекта», как и у любого инвестиционного проекта, на начальной стадии реализации издержки значительно превышают выгоды, которые в данном случае носят преимущественно геополитический и военно-стратегический характер. Географически Крым, очевидно, теснее привязан к территории Украины, чем к территории России. Поэтому переключение трех основных каналов жизнеобеспечения – транспортного сообщения, энерго- и водоснабжения требует немалого времени и значительных финансовых и материальных затрат.</p> <p>12. «Формирование информационно-аналитического инструментария для многокритериальной оценки влияния крупномасштабных инфраструктурных проектов на развитие региональной системы (на примере строительства моста через Керченский пролив)» (Южный федеральный округ, Крымский федеральный округ)</p> <p>Была разработана программа и методика многокритериальной оценки влияния крупномасштабного проекта – строительства моста через Керченский пролив – на развитие Краснодарского края. Разработанная методология может быть применена для оценки эффектов других крупномасштабных транспортных проектов с определенными корректировками, связанными с локализацией проекта и особенностями экономики охватываемого (охватываемых) им региона (регионов).</p>
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ		
16	Инновационная деятельность организации в период с 2015 по 2017 год	В организациях общественно-гуманитарного профиля не предполагается выполнение инновационных проектов.

III. Блок сведений об инфраструктурном и внедренческом потенциале организации, партнерах, доходах от внедренческой и договорной деятельности

(ориентированный блок внешних экспертов)

п/п	Запрашиваемые сведения	Характеристика
ИНФРАСТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ		
17	Научно-исследовательская инфраструктура организации в период с 2015 по 2017 год	<p>ЮНЦ РАН располагается в здании в центре Ростова-на-Дону общей площадью 1400 м². Рабочие места научных сотрудников оснащены персональными компьютерами, объединенными в локальную сеть скоростью 1000 Мбит/сек. Помимо стационарных компьютеров исследователи имеют доступ к ноутбукам, фотоаппаратам, диктофонам, множительной и копировальной технике, сканерам и другому необходимому оборудованию, а также соответствующее программное обеспечение, которое используется в полном объеме для проведения исследований. Имеется 4 сервера и собственная автоматическая телефонная станция. Телекоммуникационная система ЮНЦ РАН обеспечивает доступ к локальным базам данных, электронной почте, поисковым системам, а также к ресурсам глобальных сетей через волоконно-оптический канал связи с высокоскоростным доступом к сети «Интернет». В структуре ЮНЦ РАН имеется научная библиотека. Кроме того, ученые имеют постоянный доступ к необходимым для исследований электронным библиотекам и базам данных.</p>
18	Показатели деятельности организаций по хранению и приумножению предметной базы научных исследований в период с 2015 по 2017 год	<p>В 2015 году проведен социологический опрос студентов на тему «Украинский кризис глазами студенческой молодежи». В вузах Ростова-на-Дону (Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Южно-Российском институте-филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донском государственном аграрном университете, Донском государственном техническом университете) было опрошено 718 человек (350 юношей, 368 девушек). В анкете был 41 вопрос, включая 8 паспортных. Структура выборки состояла из деления респондентов на 2 группы: студентов 1 курса и 3-5 (в основном был опрошен 4 курс), чтобы сравнить данные по первому и старшим курсам, также учитывалось направление обучения: гуманитарное, естественнонаучное, инженерно-техническое и сельскохозяйственное. Все полученные ответы были введены в SPSS, был проведен статистический анализ полученных результатов.</p>

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПАРТНЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

19	Стратегическое развитие организации в период с 2015 по 2017 год.	<p>Партнерами ЮНЦ РАН по направлению «Социология. Демография» в 2015–2017 гг. выступали как зарубежные, так и российские образовательные организации. Подписаны договоры и соглашения о сотрудничестве и поддерживаются научные и научно-образовательные связи со следующими организациями:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ереванский государственный университет 2. Южный федеральный университет 3. Северо-Кавказский федеральный университет 4. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского 5. Волгоградский государственный университет 6. Адыгейский государственный университет 7. Кубанский государственный университет 8. Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУ РАНХиГС) 9. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) <p>В вузах – партнерах ЮНЦ РАН созданы и действуют базовые кафедры, студенты которых в указанный период проходили практику и участвовали в научных мероприятиях по обществоведческой тематике:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кафедра экономической кибернетики (Южный федеральный университет) 2. Кафедра политологии и политического управления (Кубанский государственный университет) 3. Кафедра «Государственное и муниципальное управление» (Волгоградский государственный университет) 4. Кафедра экономической теории, мировой и региональной экономики (Волгоградский государственный университет)
----	--	---

РИД И ПУБЛИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

20	Количество созданных результатов интеллектуальной деятельности, имеющих государственную регистрацию и (или) правовую охрану в Российской Федерации или за ее пределами, а также количество выпущенной конструкторской и технологической документации в период с 2015 по 2017 год, ед.	2015 г. – 0 2016 г. – 0 2017 г. – 0
21	Объем доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности в период с 2015 по 2017 год, тыс. руб.	2015 г. – 0.000 2016 г. – 0.000 2017 г. – 0.000
22	Совокупный доход малых инновационных предприятий в период с 2015 по 2017 год, тыс. руб.	2015 г. – 0.000 2016 г. – 0.000 2017 г. – 0.000
23	Число опубликованных произведений и публикаций, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования в период с 2015 по 2017 год, ед.	2015 г. – 5 2016 г. – 9 2017 г. – 15
ПРИВЛЕЧЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ		
24	Гранты на проведение исследований Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда и др. источников в период с 2015 по 2017 год.	Общее количество грантов РГНФ, РФФИ, Президента РФ в 2015–2017 гг. по данному направлению – 4. 1. Грант РГНФ № 14-03-00302а «Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи Ростовской области» (2014–2016, рук. С.П. Поцелуев) 2. Грант РГНФ № 16-03-00038а «Технологии противодействия укреплению общероссийской идентичности как фактор рисков национальной безопасности» (2016–2018, рук. Авксентьев В.А.) 3. Грант РФФИ № 16-36-60008 мол_а_дк «Идентичность в этносоциальном пространстве: игровые симуляции и моделирование полиморфных

		<p>институциональных интеракций» (2016, рук. Барбашин М.Ю.)</p> <p>4. Грант Президента Российской Федерации № МК-218.2017.6 «Формирование информационно-аналитического инструментария для многокритериальной оценки влияния крупномасштабных инфраструктурных проектов на развитие региональной системы (на примере строительства моста через Керченский пролив)». (2017–2018, рук. Патракеева О.Ю.)</p>
25	<p>Перечень наиболее значимых научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и услуг, выполненных по договорам (в том числе по госконтрактам с привлечением бизнес-партнеров) в период с 2015 по 2017 год</p>	<p>1. Проект в рамках государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Тенденции социально-экономического развития в полиэтничном макрорегионе» (2015, рук. С.Я. Суций)</p> <p>2. Проект в рамках государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Конфликтологическое прогнозирование рисков и угроз национальной безопасности и проблемы укрепления государственности на Юге» (2015, рук. В.А. Авксентьев)</p> <p>3. Проект в рамках государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона» (2016–2017, рук. С.Я. Суций)</p> <p>4. Проект в рамках государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (2016–2017, рук. В.А. Авксентьев)</p> <p>5. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ I.13 П) «Геополитические трансформации в Каспийско-Черноморском регионе: инструменты поддержания нестабильности» (2015–2017, рук. Г.Г. Матишов)</p> <p>6. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) «Этнодемография Донбасса – прямые и косвенные потери военного конфликта, сдвиги национальной структуры населения региона, демографические перспективы ДНР и ЛНР» (2015, рук. С.Я. Суций)</p>

		<p>7. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ I.13 П) «Мониторинг взглядов и практических подходов руководства и политических элит Казахстана на интеграционные процессы» (2015–2017, рук. Г.Г. Матишов)</p> <p>8. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ I.13 П) «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» (2015–2017, рук. И.В. Митрофанова)</p> <p>9. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) «Трудности социально-экономической интеграции Крымского федерального округа» (2015, рук. В.В. Селютин)</p> <p>10. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) «Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе» (2015, рук. Т.Т. Тарасова)</p> <p>11. Проект в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ I.13 П) «Тенденции террористической активности на</p>
--	--	---

		Северном Кавказе в региональном и международном контексте» (2016–2017, рук. В.А. Авксентьев, И.В. Пащенко)
26	Доля внебюджетного финансирования в общем финансировании организации в период с 2015 по 2017 год,	0.01000
26.1	Объем выполненных работ, оказанных услуг (исследования и разработки, научно-технические услуги, доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности), тыс. руб.	2015 г. – 94.100 2016 г. – 93.100 2017 г. – 104.500
26.2	Объем доходов от конкурсного финансирования, тыс. руб.	2015 г. – 5171.700 2016 г. – 5737.000 2017 г. – 1161.300

УЧАСТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗНАЧИМЫХ ПРОГРАММАХ И ПРОЕКТАХ

27	Участие организации в федеральных научно-технических программах, комплексных научно-технических программах и проектах полного инновационного цикла в период с 2015 по 2017 год.	<p>Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН совместно с Южным научным центром РАН в 2015–2017 гг. выполнял следующие научные проекты в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (I.22П) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие России в веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (№ I.13 П):</p> <p>1. «Геополитические трансформации в Каспийско-Черноморском регионе: инструменты поддержания нестабильности» (2015–2017, финансирование – 6166 тыс. руб.)</p> <p>Каспийско-Черноморский регион представляет собой зону сосредоточения интересов международных игроков, мировых держав и ареал с возможностью извлечения не только политических, но и экономических выгод. В настоящее время для Черноморско-Каспийского региона характерно состояние геополитической рецессии. Этот процесс сопровождается наиболее нестабильной</p>
----	---	--

	<p>обстановкой со времен холодной войны, для которой характерны глобальные риски политического характера, сопряженные с изменениями на международных рынках. Среди наиболее вероятных рисков отмечаются межгосударственные конфликты, государственный коллапс или политический кризис, террористические акты (как одна из важнейших категорий политических рисков в целом), риски утраты власти национальными правительствами вплоть до полного распада государств – на Украине, пролонгированная напряженность между Арменией и Азербайджаном, а так же на Ближнем Востоке – в Сирии и Ираке, где власти практически утратили возможность сдерживать экспансию «Исламского государства» (террористическая организация, запрещенная в РФ) на своих территориях. В регионе отмечаются геополитические трансформации, заключающиеся в следующем: кризис функционирования НАТО, сохраняющаяся напряженность относительно принятого решения Великобританией о выходе из Европейского союза (“Brexit”), значительное ослабление американско-азиатской оси сотрудничества в связи с распадом Транстихоокеанского партнерства (ТТП; Trans-Pacific Partnership, TPP); победа России в войне в Сирии после многолетней поддержки президента Б. Асада.</p> <p>2. «Этнодемография Донбасса – прямые и косвенные потери военного конфликта, сдвиги национальной структуры населения региона, демографические перспективы ДНР и ЛНР» (2015, финансирование – 300 тыс. руб.)</p> <p>Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, истоками которого выступили глубокий общественно-политический кризис осенью 2013 – зимой 2014 гг. и силовая смена центральной власти в феврале 2014 г. привели к значительным человеческим потерям. Они были связаны как с прямыми жертвами военного противостояния, так и с косвенными жертвами, обусловленными сверхсмертностью населения, существенным ухудшением его воспроизводственных характеристик, масштабной миграцией. Точная статистика жертв конфликта отсутствует.</p> <p>Экспертная оценка общего числа прямых жертв конфликта на 2015 г. позволяет говорить о 20-30 тыс. человек, включающих потери среди военных Украины и ополченцев (в общей сложности порядка 10-20 тыс. человек) и гражданского населения (до</p>
--	---

		<p>10 тыс. человек). Косвенные демографические потери конфликта уже составили порядка 50-60 тыс. человек. Как результат, демографический потенциал региона сократился самым существенным образом.</p> <p>3. «Мониторинг взглядов и практических подходов руководства и политических элит Казахстана на интеграционные процессы» (2015–2017, финансирование – 3522 тыс. руб.)</p> <p>Углеводороды Каспия являются важной частью мирового энергетического рынка. Благодаря стараниям руководителей прикаспийских стран и ведущих мировых нефтяных компаний энергоресурсы Каспия стали превращаться в ходовой информационный и дипломатический товар на мировом политическом рынке. Под эгидой энергетического сотрудничества многие государства преследуют неэкономические цели, стремясь решить те или иные геополитические задачи. В первую очередь данный тезис применим к Казахстану. В последнее время Казахстан старается усилить национальный контроль над нефтегазовым сектором, принимая юридические меры по ужесточению регулирования деятельности иностранных нефтяных компаний. Однако до сих пор нельзя говорить о независимости энергетической отрасли этого государства от иностранных партнеров. Казахстан не может быть полностью независим от влияния и направления экспорта России, так как запасы российских энергоносителей в несколько раз превышают казахстанские. Многовекторная направленность внешнеполитического курса Казахстана сопряжена с экономическими выгодами от сотрудничества с Россией и Китаем. На фоне буксующего политического инструментария отношений между Казахстаном и Россией развивается лишь взаимный товарооборот. Актуализируется угроза роста влияния религиозного экстремизма в Центральной Азии. Ожидается, что в условиях предстоящего спада российской экономики элиты Казахстана переориентируются на Китай.</p> <p>4. «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» (2015–2016, финансирование – 790,5 тыс. руб.)</p> <p>Хозяйственная система Юга России всегда была тесно интегрирована с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими</p>
--	--	---

		<p>цепочками. Перманентный политический кризис на Украине начала 2014 г. создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса Юга России. Интегральная оценка геоэкономики юга России и юго-востока Украины позволила предположить, что еврорегион Донбасс и регионы Юга России в средне- и долгосрочной перспективе могут стать ядром формирования новых транзитных «опорных территорий». Сравнительный анализ объемов и товарных групп экспорта и импорта регионов Южного федерального округа и Украины в 2013–2015 гг. позволил выявить незначительные и масштабные «провалы» торгово-экономических отношений в региональном разрезе. Начало реализации Соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и Евросоюзом, сопровождаемое агрессивным вытеснением российских товаров, в том числе производимых южно-российскими предприятиями, из стратегических ниш хозяйственного комплекса Украины, усилило предпосылки для захвата украинского рынка европейскими производителями, ухудшило структуру дефицита внешнего торгового баланса, снизило темпы роста украинской экономики, с одной стороны, и усилило степень угрозы притока реэкспортных товаров в Россию и южный макрорегион через украинскую территорию, с другой. Это позволяет определить «реперные» точки коррекции федеральной и субфедеральной региональной экономической политики южных регионов в сфере внешнеэкономических и торговых отношений для нивелирования возникших угроз.</p> <p>5. «Трудности социально-экономической интеграции Крымского федерального округа» (2015, финансирование – 300 тыс. руб.)</p> <p>В результате присоединения Крыма население южного макрорегиона увеличилось на 2,3 млн человек, территория – на 27 тыс. кв. км, Россия получила полный контроль над Керченским проливом и военно-морской базой черноморского флота в Севастополе. Однако одновременно Россия взяла на себя дополнительные серьезные политические, экономические и социальные обязательства, что в условиях экономической рецессии, падения мировых цен на нефть и экономических санкций является испытанием для страны. У «крымского проекта», как и у любого инвестиционного проекта, на начальной стадии реализации издержки значительно превышают выгоды, которые в данном случае носят</p>
--	--	--

	<p>преимущественно геополитический и военно-стратегический характер. Географически Крым, очевидно, теснее привязан к территории Украины, чем к территории России. Поэтому переключение трех основных каналов жизнеобеспечения – транспортного сообщения, энерго- и водоснабжения требует немало времени и значительных финансовых и материальных затрат.</p> <p>6. «Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе» (2015, финансирование – 242 тыс. руб.), Южный федеральный округ входит во второй эшелон привлекательных округов для трудовых мигрантов. Однако это место он занимает преимущественно из-за ситуации в Краснодарском крае, который вместе с Адыгеей, образует третий по статусу в РФ миграционный кластер, привлекающий мигрантов из других регионов России. С 2013 г. года новым зарубежным миграционным потоком в Республику Адыгея стали беженцы из Сирии. А с 2014 г. возник стрессовый миграционный поток временных переселенцев из юго-восточных районов Украины, которые были организованно размещены во всех территориях Южного федерального округа, но большей частью – в Ростовской области и в Краснодарском крае. Изменение в миграционном законодательстве, необходимость для трудовых мигрантов сдавать экзамены по русскому языку, а также падение российского рубля, вызвали в 2014–2015 гг. отток мигрантов из республик Средней Азии из ЮФО.</p> <p>7. «Тенденции террористической активности на Северном Кавказе в региональном и международном контексте» (2016–2017, финансирование – 1675 тыс. руб.) В конце XX века террористические организации трансформировались в хорошо отлаженную в глобальном масштабе систему, состоящую из разрозненных организаций, которые действуют в одном направлении, подчинены единой цели и обладают огромными материальными, финансовыми, идеолого-пропагандистскими и людскими ресурсами. Внутренняя сущность устройства террористических организаций трансформировалась из национальных группировок в крупные синдикаты с установившейся иерархией, разделением труда, а также сетевые структуры. Для них государственные границы не являются преградой: центры активной деятельности разбросаны по всему миру и затрагивают огромные</p>
--	---

		<p>ареалы. На современном этапе террористические организации выступают лишь как «идейных вдохновитель» для радикально настроенных граждан, которые готовы к совершению насильственных инцидентов как на территории своего государства, так и в пределах всего мира. Выбранная Российской Федерацией ориентация на репрессивные методы подавления этнорелигиозного экстремизма эффективна лишь при борьбе с его вооруженными проявлениями. Накопленный опыт репрессивного подавления этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе в бытность Российской империи и Советского Союза свидетельствуют о консервации всего спектра социальных деприваций. Мировой опыт в области противодействия терроризму говорит об обязательности и необходимости использования специальных программ, нацеленных на изменение восприятия людей, вовлеченных в террористическую или экстремистскую деятельность, или исповедующих идеологию такого характера.</p> <p>Большинство факторов, дестабилизирующих ситуацию в северокавказском регионе на протяжении последних лет, продолжают действовать. Северный Кавказ по-прежнему остается потенциально привлекательным объектом для распространения террористических практик. В анализе и прогнозировании ситуации в регионе важно учитывать постоянно меняющуюся геополитическую ситуацию, сохраняющиеся как региональные, так и «страновые» факторы актуализации экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, то есть весь комплекс факторов воспроизводства и поддержания экстремизма и терроризма. Именно поэтому факторный анализ и прогнозирование на его основе становятся необходимым направлением социально-политических исследований как в научном, так и практическом плане. Такой подход позволяет установить систему факторов роста террористической деятельности, а также их иерархию в региональном и международном контекстах. В свою очередь выявленная система факторов дает возможность прогнозировать тенденции террористической активности на Северном Кавказе, а сконструированная иерархия факторов позволяет оптимально распределить ресурсы борьбы с терроризмом. Мониторинг латентно нестабильной ситуации, работа с</p>
--	--	--

		потенциальными группами риска являются необходимым условием снижения остроты террористической угрозы на Северном Кавказе.
ВНЕДРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ		
28	Наличие современной технологической инфраструктуры для прикладных исследований в период с 2015 по 2017 год.	В организациях общественно-гуманитарного профиля не предполагается опытное и экспериментальное производство.
29	Перечень наиболее значимых разработок организации, которые были внедрены в период с 2015 по 2017 год	<p>В организациях общественно-гуманитарного профиля не предполагается опытное и экспериментальное производство. В структуре ЮНЦ в 2012 г. создан Музей казачества, этнографии и культуры Приазовья. Музейным советом РАН он был включен в каталог музеев Российской академии наук. В экспозициях представлены результаты полевых исследований Южного научного центра РАН, Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН и Института аридных зон ЮНЦ РАН – военно-исторических, этнолингвистических и палеонтологических экспедиций.</p> <p>Музей постоянно обновляет экспозиции, каждый год открываются для посетителей новые залы. В настоящее время в музее представлены следующие тематические блоки: палеозоология и древняя история Приазовья; история освоения дельты Дона и Приазовья восточнославянским населением (XVIII–XIX вв.); рыболовный промысел казаков и крестьян дельты Дона и особенности экономического развития территории; строительные практики и предметы быта рыболовецких сел дельты на рубеже XIX и XX вв.; судьба рыболовецких сел Приазовья в советский период; жизнь сельской интеллигенции; Дон и Приазовье в войнах (Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная войны, вооруженный конфликт на востоке Украины); история Южного научного</p>

		центра РАН. Музей открыт для круглогодичного посещения и постоянно принимает гостей из воспитательных и образовательных учреждений области, органов власти, делегации из разных регионов России и зарубежья.
30	Участие организации в разработке и производстве продукции двойного назначения (не составляющих государственную тайну) в период с 2015 по 2017 год	В организациях общественно-гуманитарного профиля не предполагается разработка и производство продукции двойного назначения.

IV. Блок дополнительных сведений

ДРУГИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

31	Любые дополнительные сведения организации о своей деятельности в период с 2015 по 2017 год	<p>Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (ИСЭГИ ЮНЦ РАН) функционировал как самостоятельный институт с 2011 г. Основа коллектива института сформировалась в рамках Объединенного отдела социально-политических и экономических исследований южных регионов Южного научного центра РАН (ЮНЦ РАН), созданного в декабре 2004 г. В ЮНЦ РАН как самостоятельное структурное подразделение продолжала научную работу лаборатория политико-идеологических исследований. В декабре 2017 г. в процессе реорганизации Институт социально-экономических и гуманитарных исследований был присоединен к Южному научному центру РАН</p> <p>Институтом были успешно реализованы проекты Программ фундаментальных исследований Отделений и Президиума РАН, ФЦП, РНФ, РГНФ, РФФИ, Грантов Президента РФ. Результаты исследований учтены при разработке стратегий развития ЮФО и СКФО, планировании и текущем управлении социально-экономическими и политическими процессами в южных регионах. Результаты проводимых ИСЭГИ ЮНЦ РАН исследований используются в работе экспертных советов, комиссий и коллегий при аппаратах полномочных представителей Президента РФ в ЮФО и СКФО, органов государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации на юге страны, образовательных и музейных учреждений, а также при создании памятников и мемориалов.</p> <p>Одним из важных направлений работы ИСЭГИ ЮНЦ РАН стало распространение и популяризация научного знания. Традицией стало проведение расширенных заседаний ученого совета Института, научных семинаров с приглашением исследователей из ведущих российских научных центров, представителей силовых ведомств, образовательных и общественных организаций. Далеко за пределами Юга России известны ежегодные конференции, организуемые ИСЭГИ ЮНЦ РАН совместно с ЮНЦ РАН, посвященные проблемам военной истории, модернизации и стратегическому развитию южного полиэтничного макрорегиона.</p>
----	--	---

Руководитель
организации

Председатель

(должность)

(личная подпись)

С.В. Бердников

(расшифровка
подписи)